

"Пытались заставить извиниться на видео перед русскими солдатами". Активист из Уфы — о пытках в ФСБ за антивоенные комментарии

Idel.Реалии

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Айтуган Шарипов в штате Род-Айленд (США). Фото из его личного архива

История с пытками в ФСБ уфимского антивоенного активиста Айтугана Шарипова стала широко известна весной 2022 года, когда он сообщил об этом местным СМИ. После этого башкортостанец уехал из России, жил в нескольких странах и в итоге перебрался в США, где запросил политическое убежище. В беседе с "Idel.Реалии" Шарипов вновь вспоминает события четырехлетней давности, рассказывает о себе и о том, как он был вынужден покинуть страну.

"События на Куштау стали "поворотным моментом"

Айтуган Шарипов родился 2 сентября 1985 года в Уфе. Учился в престижной гимназии №3; в 2007 году закончил экономический факультет Башгосуниверситета. По окончании вуза работал, по его словам, "в разных компаниях и владел небольшим собственным бизнесом".

— Ничего такого выдающегося в моей биографии нет, — рассказал "Idel.Реалии" Шарипов. — Если говорить о какой-то общественной активности, то я какое-то время занимался благотворительностью, помогал детским домам, но до **событий на Куштау** ⁱ нигде особо не участвовал. Политикой, конечно, интересовался, читал новости, но и только. Если честно, до Куштау у меня это особого интереса и не вызывало, к тому же я не видел более или менее референтной группы, которая бы отражала мои интересы, к которой я мог бы присоединиться.

События августа 2020 года на Куштау стали для Шарипова "поворотным моментом":

Айтуган Шарипов на Куштау. Август 2020 года

— Это был ключевой триггер для очень многих. Я почувствовал, что происходит что-то реально плохое; нужно участвовать. Меня особенно взорвала новость, что полицейские грубо толкнули одну пожилую женщину, она упала и **сломала ногу**, а её муж ничем не мог ей помочь, поскольку его тоже в тот момент задерживали. Я, прочитав это, аж с кресла вскочил от возмущения.

По словам Шарипова, шесть лет назад он собрал небольшую группу сторонников и вместе с ними принял участие сначала во флешмобе в защиту шихана, а затем в **финальной битве** за Куштау 16 августа 2020 года.

— После этого я стал больше заниматься активизмом. Когда в начале 2021 года в Уфе проходили шествия в поддержку арестованного **Алексея Навального**, я в них участвовал. А летом того же года, когда на юге Башкортостана полыхали большие **пожары**, я поехал добровольцем их тушить в Хайбуллинский район. Осенью 2021 года ходил на суды к арестованной **Лилии Чанышевой** и так далее, — сказал уфимец.

"Я думаю, многие люди в России не спали в ту ночь"

Когда 24 февраля 2022 года началось полномасштабное российское вторжение в Украину, Айтуган Шарипов не спал.

— Я думаю, многие люди [в России] не спали в ту ночь, — говорил уфимец в недавнем интервью изданию "Аспекты — Башкортостан". — Эта история для меня немного личная, потому что на тот момент в Украине проживал мой родной брат с женой и пятью детьми. И 24 февраля они проснулись от русских бомбардировок, от ракет. И это было на самом деле очень ужасно: когда мы созванивались с моими племянницами — лет пять девочке — она говорит: "А у нас сегодня бум-бум было". Ну, можно представить, наверное, моё моральное состояние в тот момент.

Уфа, 24 февраля 2022 года

Вечером 24 февраля 2022-го Айтуган Шарипов вместе с несколькими единомышленниками вышел на антивоенный пикет у Гостиного двора в центре Уфы. Какое-то время полицейские не трогали протестующих, но потом более десятка активистов, в том числе Шарипов, были-таки задержаны и доставлены в отдел полиции.

Сам пикет оставил у Шарипова "небольшое личное разочарование".

— Я ожидал немного большего. Нас вышло всего около тридцати человек. Я надеялся, что в таком политически активном городе, как Уфа, будет гораздо больше людей. В той же Перми на порядок выше была цифра [вышедших на антивоенные пикеты].

Из полиции активиста в тот день отпустили без составления протокола.

— Иду домой и думаю, что делать, — вспоминал Шарипов. — Единственное оружие, которое нам всем доступно, — это слово, это информация, это агитация и пропаганда. И я решил действовать в том же ключе — пропагандировать и агитировать людей против войны. Ключевые моменты, как это делать правильно, как это делать эффективно, мне знакомы. И, собственно, я это делал в нескольких чатах, в нескольких пабликах — достаточно обширных. Одним из них был наш чат в WhatsApp по тушению пожаров. Он изначально предназначался только для волонтеров — там было примерно 200 человек. И там основная дискуссия и велась.

По словам активиста, основной упор он делал на контрпропаганде, пытаясь доказать людям, что эта война носит исключительно имперский и захватнический характер.

— Я агитировал за то, что эта война основана на имперском русском национализме. Мы [татары и башкиры] здесь абсолютно ни при чём. Мы не должны участвовать никоим образом, не должны брать грех на душу, — заявил Шарипов.

В беседе с "Idel.Реалии" он добавил, что "на месте Украины вполне мог бы оказаться Татарстан или Башкортостан".

Из материалов административного дела Айтугана Шарипова (копии документов есть в распоряжении "Idel.Реалии"):

"24.02.2022 Шарипов А.М. в мессенджере WhatsApp в группе "Спасем нашу родину" разместил для всеобщего обозрения следующие высказывания в отношении российских военнослужащих <...>, а также в отношении отдельных групп граждан:

— "Это не "наши" парни. Это оккупанты. Может быть, они ваши. Но точно не мои";

— "Наши предки жили на этой земле и боролись с оккупантами — их сжигали на кострах за отказ принять христианство. О чем речь вообще? Россия — оккупант и захватчик";

— "Украинцы — гордая и смелая нация, которые убивают имперских оккупантов, вторгшихся на их землю с целью порабощения".

Кроме того, Шариповым А.М. к видеоролику, в котором показаны обгоревшие тела военнослужащих, размещен комментарий: "Шашлык из оккупантов",

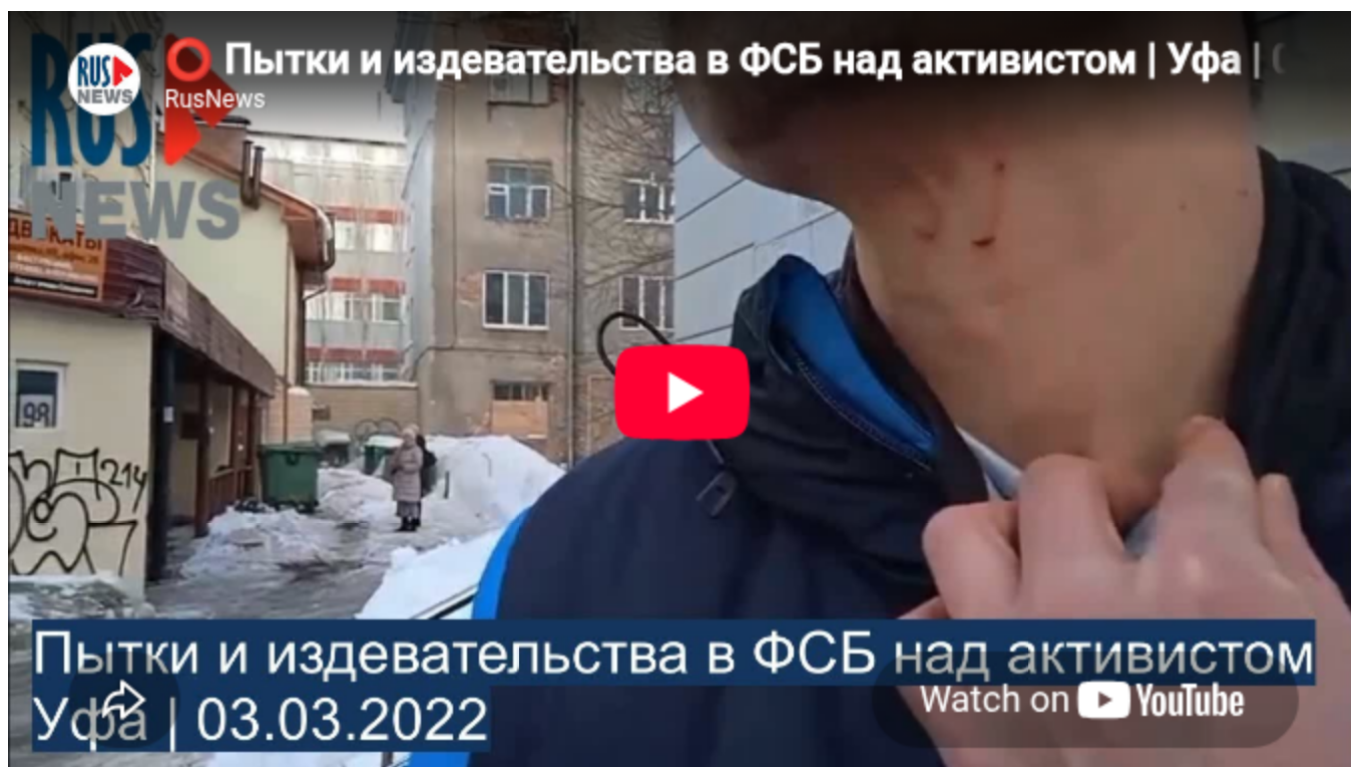
смайл — графический знак, обозначающий позитивную эмоцию (улыбку), и призыв распространять видеоролик".

Впоследствии скриншоты этих комментариев Шарипова опубликовали провластные башкортостанские Telegram-каналы.

Через несколько дней после его публикаций силовики пришли за активистом.

"Меня оскорбляли, говорили: "Ты национал-предатель, ты суешь нож в спину нашим солдатам"

Второго марта 2022 года правозащитный проект "ОВД-Инфо" [сообщил](#), что дома у Айтугана Шарипова прошел обыск, после чего его увезли в управление ФСБ по Башкортостану. О том, что там происходило, активист на следующий день [подробно рассказал](#) каналу RusNews, продемонстрировав на видео следы пыток.

— Вчера, второго марта, меня весь день избивали и пытали током в управлении ФСБ Башкортостана под руководством оперуполномоченного по особо важным делам [Романа] Мозгового, — сказал тогда Шарипов. — Избивать меня начали с того момента, когда пересадили из машины СОБРа около здания ФСБ в машину ФСБ.

По словам активиста, его "завели в кабинет и бросили на пол головой вниз":

— После этого вначале сотрудники заходили по одному и били меня ногами по голове, по позвоночнику, по спине и по крестцу. При этом особый упор они делали на левом плече, потому что они знали, что у меня там травма.

Шарипов уточнил, что сотрудники ФСБ пытались добиться от него признания в том, что он "написал комментарии, сотрудничая с украинской разведкой":

— После этого они [сотрудники ФСБ] сказали: "Сейчас возьмем металлическую трубку и, если ты не будешь говорить, засунем тебе в анус и подключим электроды" (в беседе с "Idel.Реалии" Шарипов пояснил, что хотел сказать "провода"). Потом зашло примерно восемь оперов, меня перевернули со спины на живот. Один коленом на грудь [нажал], другой на мое колено, на половые органы наступил — и начали снимать с меня обувь. Обувь сняли, потом с меня сняли носок с левой ноги, вытащили машинку и стали пускать ток. Ток пускали сначала слабый, потом сильный. Попытки током продолжались с перерывами. Несколько раз я терял сознание, помню довольно смутно — у меня болит правая часть головы, потому что пинали по ней. Приводили в чувство с помощью нашатыря и продолжали пытки. Порядка трех-четырех раундов [пытток] было.

В беседе с "Idel.Реалии" Шарипов добавил, что для пыток током силовики использовали старый — ещё советский — армейский телефонный аппарат [ТА-57](#). Дополнительные подробности произошедшего с ним активист [вспомнил](#) в интервью изданию "Аспекты — Башкортостан".

— В какой-то момент заходит Роман Мозговой, я лежу на полу. Он ко мне подходит, засовывает пальцы под подбородок и поднимает меня по стене. Говорит: "Ты национал-предатель, как ты мог такое писать про наших ребят?" Далее один [сотрудник] приподнимает маску с меня, берёт пачку бумаги формата А4, сворачивает её в трубку и говорит спокойным голосом: "Айтуган, расслабься. Это для твоей же пользы, чтобы ты себе сейчас язык не прикусил от боли". Это вот самое болезненное ощущение, как будто каждую клетку твоего тела разрывает изнутри. Пускали ток секунд на 30-40, потом пауза, спрашивают: "Ну что, говорить будешь?" Я говорю: "Нет, не буду". Лежу и думаю: "Вот меня восемь часов здесь уже избивали, пытали; если я сейчас заговорю, то всё будет зря".

Далее, по словам Шарипова, продолжительность воздействия тока увеличили до минуты:

— В последний момент я уже вижу сотрудника, который крутит ручку телефона. У него выражение лица такое безумное. Последний заход был особенно жёсткий, были моменты, что я терял сознание. Я начал совершать непреднамеренно ритмичные движения тела, покачивания. И, судя по всему, они уловили, что вот

сейчас они перейдут ту грань, когда им нужно будет по итогу кого-то показать на суде, а это будет уже безумный человек — и у них будут проблемы после этого.

Айтуган Шарипов дает интервью YouTube-каналу RusNews. 3 марта 2022 года

Активист рассказал "Idel.Реалии", что в самом начале пыток его пытались заставить извиниться на видеокамеру "перед русскими солдатами":

— Я сказал, что извиняться не буду, ответу на вопрос, как оказался в ФСБ, скажу, что отказываюсь давать показания по 51-й статье Конституции РФ и что меня здесь пытали. В результате уже после всех пыток, по итогу которых им не удалось добиться нужного им результата, мне предложили сделку — просто заявить на камеру, что я был задержан ФСБ. Со второго дубля это удалось сделать. Про пытки я не сказал, но и извиняться "перед русскими солдатами" не стал.

Эту видеозапись опубликовал один из провластных башкортостанских Telegram-каналов. На ней активист отвечает на вопрос сотрудника ФСБ, как он оказался в здании спецслужбы, говорит, что не размещал вменяемые ему комментарии и заявляет, что отказывается давать показания в соответствии с 51-й статьей Конституции РФ.

Спустя четыре с половиной года эту же видеозапись опубликовал правозащитный проект "Пермь 36".

"При малейшем упоминании ФСБ врачи отказывались что-либо писать"

Шарипов рассказал "Idel.Реалии", что после записи видео оперуполномоченный скомандовал ему идти на выход:

— Я, действительно, подумал, что меня отпускают домой. Вышел из ФСБ под конвоем, меня посадили в машину и повезли. В какой-то момент я осознаю, что везут меня совсем не по направлению к моему дому. Меня вновь начинают избивать спецназовцы ФСБ. Потом машина останавливается, с меня снимают балаклаву, суют в руки мой паспорт и выкидывают на улицу. Я оглядываюсь и вижу, что на меня удивленно смотрят несколько полицейских и ещё парочка человек в гражданской одежде. Один из полицейских подходит, просит предъявить паспорт и говорит, что у них есть ориентировка по краже — и я якобы очень под нее подхожу.

Шарипова посадили в полицейскую машину и повезли в отдел полиции №9 по Уфе: "По пути полицейские меня спрашивают, что со мной произошло. И сами же рассказывают, что им позвонил начальник отдела и приказал обязательно задержать меня и именно в том месте, где меня высадили ФСБ-шники. Я им рассказываю всё, что со мной было — они удивляются ещё больше".

В отделе полиции, по словам активиста, на него составили протокол по статье о мелком хулиганстве, указав, что он якобы "матерился и оскорблял прохожих".

— После составления протокола полицейские вызвали мне "скорую помощь" — они, видя мое состояние, явно боялись, что их обвинят в нанесении мне побоев. Врачи "скорой" сказали, что мне нужна госпитализация. Но полицейские сказали, что госпитализации не будет, поставили вместо меня подпись, что я от неё отказался, и закрыли на ночь до суда в камеру. Я успел позвонить матери, и она сообщила о том, что со мной происходит, правозащитникам. Это мне очень в дальнейшем помогло.

Айтуган Шарипов в штате Род-Айленд (США). Фото из его личного архива

Утром третьего марта Айтугана Шарипова повезли в Кировский районный суд Уфы. Конвоиры, видя состояние его рук, не стали надевать на него наручники, отметил активист.

Как следует из опубликованного [постановления](#) суда, вину активист не признал и в подробностях рассказал о пытках. Тем не менее судья **Ришат Зайдуллин** признал Шарипова виновным по ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ (*"Мелкое хулиганство"*) и арестовал его на десять суток.

По словам Айтугана Шарипова, после суда полицейские отвезли его в 22-ю больницу на медицинское освидетельствование:

— Я начал ходить по врачам. И вот здесь меня ждал сюрприз — при малейшем упоминании ФСБ врачи отказывались что-либо писать, заявляли, что у меня "всё нормально". Это были молодые люди, то самое молодое поколение, которое, как ещё недавно надеялись, всё изменит в нашей стране. И единственный врач, который описал большую часть нанесенных мне повреждений, был лет пятидесяти.

Активист уточнил, что медики не обращались в правоохранительные органы, несмотря на его заявления о пытках.

Шарипов отбывал наказание в спецприемнике для административно арестованных на улице Колгуевской.

— В камеру меня вел сотрудник, башкир, лицо которого мне показалось очень знакомым, — сказал активист. — Ему моё — тоже. Мы с ним разговорились — и оказалось, что в 2021 году мы вместе тушили пожары в Хайбуллинском районе. Я иду и невесело так думаю: "Что же эти с...ки с нами делают — ещё меньше года назад мы вместе спасали родную землю от огня, а сейчас он конвоирует по их приказу".

Шестого марта Верховный суд Башкортостана, учитывая состояние здоровья активиста, сократил срок его ареста до четырех суток.

— Мне очень тогда помогла огласка правозащитниками случившегося со мной, публикации, вышедшие на канале RusNews и в "Коммерсанте", — заявил Шарипов в беседе с "Idel.Реалии". — Вполне могло быть и хуже. Позже я узнал, что сперва на меня намеревались завести уголовное дело.

Защита активиста сообщила, что сначала Шарипову "пытались вменить ч. 2 ст. 280 УК РФ (*"Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности"*), но не нашли состава преступления, после чего переквалифицировали дело".

"Военные следователи не собирались что-либо предпринимать против ФСБ"

В течение некоторого времени, по словам Шарипова, они с адвокатом предпринимали попытки привлечь сотрудников ФСБ к ответственности:

— Мы пошли в военный следственный отдел (ВСО) по Уфимскому гарнизону. Предварительно нам сказали, что мы будем общаться с одним следователем, назвали его фамилию. Заходим в кабинет — нам говорят, что того человека сейчас нет, и с нами будет общаться другой сотрудник. И его фамилия, представьте себе, — **Мозговой**! Скорее всего, это был однофамилец того Романа Мозгового, но я это воспринял как явный намек, что в ФСБ знают про наш поход в ВСО. Поэтому мы написали осторожное заявление, где упомянули про повреждение у меня памяти и неконкретно — про сами побои. Я решил, что если ФСБ будет дальше меня прессовать, то я снова приду и всё, как говорится, вспомню.

Реакция военных следователей была "нулевая", заявил активист. Эту информацию "Idel.Реалии" на условиях анонимности подтвердил один из знакомых Шарипова.

— Изначально было ясно, что военные следователи и не собирались что-либо предпринимать против ФСБ, — сказал собеседник редакции. — В итоге ВСО

прислал отписку, что, мол, состава преступления в действиях сотрудников ФСБ не обнаружилось.

На вопрос "Idel.Реалии", как долго Шарипову пришлось лечиться после травм, он ответил, что обращался "только к неврологу":

— Больше всего у меня пострадали руки, в которые врезались наручники. Запястья у меня кровоточили, на левой руке наручники сквозь мясо прошли до лучевого нерва. Врач мне сказал, что нерв поврежден, что нужно пить лекарства и просто ждать. Только через три месяца чувствительность на руке у меня восстановилась.

По словам Шарипова, у него также была отбита одна из почек и позвоночник:

— Когда я вышел из ФСБ, я хромал. Позвоночник в результате прыжков этих оперов сильно болел — они пинали меня по спине, по крестцу и так далее. А когда в рот засовывали кляп из туго свернутых листов бумаги, они мне всю слизистую во рту разорвали.

Активист заявил, что у него "есть медицинские документы со снятыми побоями и повреждениями", но публиковать их он пока не будет.

— Я решил предоставить их публике в том случае, если после моих интервью башкортостанские пропагандисты с подачи того же ФСБ будут говорить, что я вру о пытках и о нанесенных мне травмах, — сказал Шарипов.

"Я понимаю правила игры"

Спустя две недели после выхода из спецприемника Айтугану Шарипову, по его словам, позвонили из ФСБ и велели явиться для "дачи объяснений" к старшему прокурору отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, противодействия экстремизму и терроризму **Татьяне Овчинниковой**.

— Примерно час мы с ней общались, — рассказал активист "Idel.Реалии". — Она мне пыталась выговаривать, зачем, мол, я все эти комментарии писал. А я ей говорил: "Мадам Овчинникова, вы же как прокурор должны следить за соблюдением законности — а вот меня пытали в ФСБ, избивали, вы об этом не хотите поговорить?" А она заявляет, что это, мол, сейчас не тема нашего с ней разговора.

Айтуган Шарипов в Башкортостане. Архивное фото из его личного архива

По итогам беседы прокуратура Башкортостана выдала Шарипову предостережение о "недопустимости осуществления экстремистской деятельности" и возбудила в отношении него административное дело по статье 20.3.1 КоАП РФ ("*Возбуждение ненависти, либо вражды*") за комментарии, оставленные в первые дни войны.

Из материалов по административному делу Айтугана Шарипова (копии документов есть в распоряжении "Idel.Реалии"):

"Согласно объяснениям Шарипова А.М., причиной этих высказываний был эмоциональный всплеск после беседы по телефону с родственниками, проживающими на Украине в г. Одесса, сообщившими, что по городу наносятся удары российской авиацией. После этого он нашел в сети Интернет информацию с результатами бомбежек российской авиацией. В последующие три дня он не спал, испытывал возбуждение, испуг за родственников. Оставлял комментарии в возбужденном состоянии, не имея умысла на разжигание розни; <...> хотел, чтобы люди очнулись и остановили войну".

28 апреля 2022 года судья Кировского районного суда Уфы **Ольга Совина** признала Айтугана Шарипова виновным по ст. 20.3.1 КоАП РФ и оштрафовала его на 20 тысяч рублей.

В решении указывалось, что смягчающими обстоятельствами признаются "наличие у Шарипова заболеваний, подтвержденных медицинским заключением от 27.04.2022 года, выданным ГБУЗ РБ "Клиническая больница скорой

медицинской помощи города Уфы", заключение МРТ от 26.04.2022 года, а также раскаяние".

По данным "Коммерсанта", в суде активист "подчеркнул, что у него не было умысла на разжигание розни и ненависти".

— Я не писал, что "русские — оккупанты", — приводило издание слова Шарипова в суде. — Писал, что неважно, какой национальности — татарин или башкир, если ты пришел с оружием в руках, ты — оккупант.

Шарипов также "просил судью учесть, что к нему применялись недопустимые методы расследования, и назначить ему минимально возможный штраф" (*цитата по "Коммерсанту"*).

— Если я нарушил закон, то своим здоровьем его искупил, — приводило издание слова Шарипова. — И так у меня много денег ушло на лечение.

Как добавлял "Коммерсант", прокурор спросил, связано ли его признание "с тем давлением неуставленных сотрудников ФСБ", на что Шарипов ответил, что признал вину добровольно, заявив при этом: "Я понимаю правила игры".

Обжаловать решение суда активист не стал.

"Я понял, что оттягивать бегство уже нельзя"

После апрельского штрафа Айтуган Шарипов свернул свою публичную деятельность.

— Непублично я продолжал эту деятельность, меня пытались вычислить, но, очевидно, не смогли, — сказал Шарипов.

При этом он уже начал задумываться об эмиграции.

— Понимание того, что нужно бежать из России, у меня постепенно уже складывалось, — рассказал "Idel.Реалии" Шарипов. — Знакомые, которые уже были за рубежом, говорили мне: "Айтуган, всё, давай, сматывайся". Уезжать не хотелось, скажу честно. К тому же я думал, что от меня, наконец, отстали. Но здесь я глубоко заблуждался.

С конца июня 2022 года, по словам активиста, ему начали звонить полицейские:

— Они говорили: "На вас спустили материалы по дискредитации сотрудников ФСБ — и вам нужно прийти на опрос". Я не ходил, тянул, говорил, что я за городом. Но звонки становились все настойчивее и настойчивее. И где-то 10 или 11 августа с утра ко мне домой пришли опера угрозыска, начали стучаться, звонить и так далее. Меня дома не было — я на всякий случай эту ночь провел в машине. И в этот момент я понял, что оттягивать бегство уже нельзя.

Шарипов приехал домой и быстро собрал необходимые вещи. На такси он добрался до Оренбурга, а там пересел в другую машину до казахстанского города Актобе. Границу с Казахстаном активист, по его словам, прошел без проблем.

Пробыв в Актобе около трех недель, Шарипов уехал в Турцию. В этой стране он пробыл некоторое время, выезжав несколько раз на визаран в Грузию, Казахстан и Кыргызстан. Позднее активист решил перебраться через Мексику в США.

"Откажут в убежище в США — что ж, поеду в другую страну"

Шарипов рассказал, что границу с США он пересек 11 февраля 2024 года: "Один день я побыл в камере, затем меня выпустили. Побыл некоторое время в Калифорнии, а затем перебрался в штат Мэриленд, где до сих пор и живу".

В США активист запросил политическое убежище. Юридическую помощь ему в этом, по его словам, оказывает "крупная неправительственная организация".

— Миграционная политика в Штатах сейчас находится в таком состоянии, которое вызывает отторжение и у самих мигрантов, и у значительной части американского общества, — отметил он. — Основная проблема здесь — люди повисают в ожиданиях рассмотрения своих кейсов. К сожалению, та же судьба коснулась и меня: изначально мой суд был назначен на ноябрь 2025 года, потом его переносили и, наконец, назначили новый срок — на март 2028 года.

По словам Шарипова, отказа в получении убежища он не боится.

— Я уже устал чего-то бояться. Откажут в убежище в США — что ж, поеду в другую страну. Но, вообще, конечно, я исхожу из того, что мне не откажут. Я считаю, что у меня кейс довольно сильный, и адвокат мой так говорит.

Айтуган Шарипов в городе Балтимор (США). Фото из его личного архива

Шарипов отметил, что получил разрешение на работу в США ещё в 2024 году. Однако детали того, где и кем он работает, активист раскрывать отказался.

— Скажу лишь, что разрешение я получил спустя полгода после приезда в США, до этого приходилось зарабатывать на жизнь нелегально. На данный момент мне удалось стабилизировать мою жизнь — снимаю жильё, есть машина, в конце этого года планирую покупать новую. Основные бытовые моменты решены. Кстати, добавлю, что ранее где-то в течение девяти месяцев я ещё получал пособие от государства на еду — 232 доллара в месяц. Я на тот момент не голодал, но это было подспорьем. Я, к сожалению, о такой возможности узнал не сразу, а лишь спустя год после прибытия.

В ближайших планах Шарипова — "получить в дальнейшем в США образование". Какой-то активистской деятельностью он сейчас не занимается, кроме "посещения пары украинских мероприятий в США".

— Когда ты приезжаешь в другую страну, первое время у тебя нет времени, нет возможности заниматься чем-то ещё, кроме налаживания бытовых вопросов — в первую очередь юридических, затем работа и так далее. Это пожирает большую часть времени в начале переезда. Но сейчас, спустя время, я смотрю на себя и других земляков из Башкортостана, которые оказались со мной в том же Мэриленде — у всех адаптация прошла успешно. Вопрос интеграции в США не является проблемным — при условии, что ты не замыкаешься внутри своей диаспоры. С новыми знакомствами ты всегда обретаешь новые возможности.

О произошедшем активист не жалеет.

— Есть определённые морально-нравственные ориентиры, не следуя которым ты теряешь себя. Наличие сильного внутреннего стержня — это определяющий фактор того, что мы называем личностью. Возможно, прозвучит банально, но нельзя предавать себя. Нравится ли мне в США? Да, нравится. Но я всегда помню, что моя родина — Башкортостан. И я обязательно вернусь на мою родину, — заключил Айтуган Шарипов.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Reali

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Репортаж. Поволжье

Башкортостан